Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии

Выпуск 10 (17)

по материалам международной конференции Диалог 2011

Computational Linguistics and Intellectual Technologies

Issue 10 (17)

International Conference Dialogue 2011 Proceedings

DIALOGUE

International Conference on Computational Linguistics

Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии

По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» (2011)

Выпуск 10

Computational Linguistics and Intellectual Technologies

Papers from the Annual International Conference "Dialogue" (2011)

Issue 10

УДК 80/81; 004
ББК 81.1
К63

Программный комитет конференции выражает
искреннюю благодарность Российскому фонду фундаментальных
исследований за финансовую поддержку,
грант № 11-06-06056-г

Редакционная коллегия сборника: *А. Е. Кибрик* (главный редактор), *В. И. Беликов, И. М. Богуславский, Б. В. Добров, Д. О. Добровольский, Л. М. Захаров, Л. Л. Иомдин, И. М. Кобозева, Е. Б. Козеренко, М. А. Кронгауз, Н. И. Лауфер, Н. В. Лукашевич, Й. Ниврe, Г. С. Осипов, И. В. Сегалович, В. П. Селегей, С. А. Шаров*

К63 **Компьютерная** лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» (Бекасово, 25–29 мая 2011 г.). Вып. 10 (17). — М.: РГГУ, 2011.

Сборник включает 73 доклада международной конференции по компьютерной лингвистике и интеллектуальным технологиям «Диалог 2011», представляющих широкий спектр теоретических и прикладных исследований в области описания естественного языка, моделирования языковых процессов, создания практически применимых компьютерных лингвистических технологий.

Для специалистов в области теоретической и прикладной лингвистики и интеллектуальных технологий.

УДК 80/81; 004
ББК 81.1

© Редколлегия сборника «Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии» (составитель), 2011
© Российский государственный гуманитарный университет, 2011

свойствами должен обладать корпус и методы работы с ним, чтобы полученные результаты заслуживали доверие.

Начиная с этого года сборник становится принципиально двуязычным. Это отражает одинаковую важность для «Диалога» двух взаимосвязанных задач:

- Создание ресурсов, моделей и технологий для поддержки анализа русского языка. Это становится особенно важным в связи с тем, что сегодня русский язык де-факто не входит в список языков, которым уделяется существенное внимание в мировой компьютерной лингвистике;
- Преодоление того методического и технологического отставания, которое, к сожалению, характерно для российской компьютерной лингвистики, несмотря на ее достижения.

Для успешного решения второй задачи Программный комитет «Диалога» пытается внедрить международные стандарты оценки присылаемых работ, этой же цели служит и выбор английского языка в качестве рабочего для тех направлений «Диалога», которые относятся к мировому технологическому мейнстриму. Это дает, в частности, важную возможность привлекать к отбору докладов и иностранных экспертов.

Тематика «Диалога» существенно шире, чем может продемонстрировать данный выпуск. Более цельную картину можно получить на сайте конференции www.dialog-21.ru , где представлены обширные электронные архивы прошлых лет и форумы по основным направлениям «Диалога».

Программный комитет конференции «Диалог»
Редколлегия ежегодника «Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии»

Организаторы

Ежегодная конференция «Диалог» проводится под патронажем Р ского Фонда Фундаментальных Исследований при организационно держке компании ABBYY.

Основными учредителями конференции являются:

- Институт лингвистики РГГУ
- Институт проблем информатики РАН
- Институт проблем передачи информации РАН
- Компания ABBYY
- Компания Яndex
- Филологический факультет МГУ

Конференция проводится при поддержке Российской ассоциации и ственного интеллекта.

Международный программный комитет

Буате Кристиан	Гренобльский университет
Богуславский Игорь Михайлович	Политехнический университет Мадр
Гельбух Александр Феликсович	Национальный политехнический институт, Мехико
Иомдин Леонид Лейбович	Институт проблем передачи информации РАН
Кибрик Александр Евгеньевич	Филологический факультет МГУ
Кобозева Ирина Михайловна	Филологический факультет МГУ
Козеренко Елена Борисовна	Институт проблем информатики РАН
Кронгауз Максим Анисимович	Институт лингвистики РГГУ
Лукашевич Наталья Валентиновна	НИВЦ МГУ
Мельчук Игорь Александрович	Монреальский университет
Ниврe Йоаким	Уппсальский университет
Ниренбург Сергей	Университет Нью-Мексико
Осипов Геннадий Семёнович	Институт программных систем РАН
Попов Эдуард Викторович	РосНИИ информационной техники и СА
Сегалович Илья Валентинович	Компания Яndex
Селегей Владимир Павлович	Компания ABBYY
Флюр-Семёнова Вера	Компания SCIPER
Шаров Сергей	University of Leeds, UK
Ыйм Халдур	Тартуский университет

Организационный комитет и Редсовет

Селегей Владимир Павлович, *председатель*	Компания ABBYY
Азарова Ирина Владимировна	Санкт-Петербургский государственный университет
Беликов Владимир Иванович	Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН
Добров Борис Викторович	НИВЦ МГУ
Иомдин Леонид Лейбович	Институт проблем передачи информации РАН
Лауфер Наталия Исаевна	ООО «проФан Продакшн»
Ляшевская Ольга Николаевна	Universitetet i Tromsø, Norway
Соколова Елена Григорьевна	РосНИИ искусственного интеллекта
Толдова Светлана Юрьевна	Филологический факультет МГУ

Секретариат

Талис Валентина Львовна, *секретарь оргкомитета, редактор сайта*	Компания ABBYY
Мытникова Татьяна Александровна, *координатор*	Компания ABBYY

Рецензенты

Августинова Таня
Азарова Ирина Владимировна
Апресян Валентина Юрьевна
Баранов Анатолий Николаевич
Беликов Владимир Иванович
Богданов Алексей Владимирович
Богданова Наталья Викторовна
Богуславский Игорь Михайлович
Борщев Владимир Борисович
Браславский Павел Исаакович
Губин Максим Вадимович
Добров Борис Викторович
Добровольский Дмитрий Олегович
Зарецкая Елена Наумовна
Захаров Леонид Михайлович
Зуев Константин Алексеевич
Иомдин Борис Леонидович
Иомдин Леонид Лейбович
Кибрик Андрей Александрович
Кобозева Ирина Михайловна
Козеренко Елена Борисовна
Крейдлин Григорий Ефимович
Кронгауз Максим Анисимович
Левонтина Ирина Борисовна
Лобанов Борис Мефодьевич
Лукашевич Наталья Валентиновна
Ляшевская Ольга Николаевна
Пазельская Анна Германовна
Подлесская Вера Исааковна
Ронжин Андрей Леонидович
Савельев Василий Евгеньевич
Сегалович Илья Валентинович
Селегей Владимир Павлович
Сокирко Алексей Викторович
Соколова Елена Григорьевна
Старостин Анатолий Сергеевич
Тестелец Яков Георгиевич
Тихомиров Илья Александрович
Толдова Светлана Юрьевна
Урысон Елена Владимировна
Филиппова Екатерина Александровна
Циммерлинг Антон Владимирович
Шаров Сергей Александрович
Янко Татьяна Евгеньевна

Содержание*

Раздел I. Приглашенные доклады

Greville G. Corbett
Lexical splits and morphological complexity 1

Eduard Hovy
A New Semantics: Merging Propositional and Distributional Information 3

Кибрик А. Е.
База естественного человеческого языка и ее основные параметры 4

Diana McCarthy
Exploiting distributional similarity for lexical acquisition 19

Раздел II. Основная программа конференции

Alexeev A. A., Loukachevitch N. V.
Automatic detection of near-synonyms in news clusters 32

Avgustinova T.
Parallel Construction of Slavic Grammatical Resources 41

Баранов А. Н., Добровольский Д. О.
Семантические отношения во фразеологии 51

Беликов В. И.
Чего не хватает в «оцифрованном мире» лексикографу и социолингвисту? 60

Бениньи В., Котта Рамузино П.
Итальянские конструкции с глаголом поддержки *fare* в сопоставлении с русским 68

Berdicevskis A.
E-mail vs. Chat: the influence of the communication channel on the language 84

Bergelson M. B.
Modern Russian public discourse: do changes in information technology lead to new discourse strategies, or to new worldview? 94

---

* Доклады внутри каждого раздела упорядочены по фамилии первого автора в соответствии с порядком английского алфавита.

Bocharov V., Bichineva S., Granovsky D., Ostapuk N., Stepanova M.
Quality assurance tools in the OpenCorpora project 101

Богданова Н. В., Осьмак Н. А.
О некоторых лексических «открытиях» на материале русской спонтанной речи (корпусное исследование) 110

Большаков И. А., Гельбух А. Ф.
Большой электронный словарь как политематический справочник и формирователь запросов к Интернету 124

Boriskina O. O.
A corpus-based study of noun cryptotypes in English 135

Борисова Е. Г., Овчинникова Т. Е.
Параметр близости в метафорическом пространстве 146

Braslavski P., Kiselev Y.
To find out or to buy? Product review vs. Web shop classifier 152

Bylinina E. G.
"Functional"standard in Russian and English degree constructions 161

Chetviorkin I. I., Loukachevitch N. V.
Three-way movie review classification 168

Давыдов А. Г., Киселёв В. В., Кочетков Д. С.
Классификация эмоционального состояния диктора по голосу: проблемы и решения 178

Ерехинская Т. Н., Титова А. С., Окатьев В. В.
Синтаксический анализ текста с орфографическими ошибками в системе Dictascope Syntax 186

Федорова О. В., Успенская А. М.
Экспериментальный анализ дискурса: референциальный выбор в ситуации потенциального референциального конфликта (экспериментальное исследование на материале русского языка) 196

Frolova T., Podlesskaja O.
Tagging lexical functions in Russian texts of SynTagRus 207

Гилярова К. А.
***Курсач в аттаче*: особенности электронной коммуникации между преподавателем и студентом** 219

Grashchenkov P., Ionov M., Malyutina S.
Semi-tagged corpora method exemplified with a study of Ossetic nominalization 236

Гришина Е. А.
О мультимодальных кластерах в устной речи 243

Iomdin B. L., Piperski A. Ch., Russo M. M., Somin A. A.
How different languages categorize everyday items 258

Иомдин Л. Л., Лобанов Б. М., Гецевич Ю. С.
Говорящий «ЭТАП». Опыт использования синтаксического анализатора системы ЭТАП в русском речевом синтезе 269

Карпенко М. П., Протасов С. В.
Некоторые методы очистки словаря запросов поиска 280

Карпова О. С., Рахилина Е. В., Резникова Т. И., Рыжова Д. А.
Оценочные значения ребрендингового типа в признаковой лексике (по материалам Базы данных семантических переходов в качественных прилагательных и наречиях) 292

Киселева К. Л.
Антонимия во фразеологии: формальное сходство как условие противоположности значений 305

Kotov A. A.
Types of simulated emotional expressive states in the Russian emotional corpus 315

Козеренко А. Д.
Жестовые идиомы и жесты: типы соответствий 325

Kozerenko E. B.
Linguistic motivation for statistical translation models 333

Крейдлин Г. Е.
Невербальный диалог в истории кинесики 349

Крючкова О. Ю., Гольдин В. Е.
Корпус русской диалектной речи: концепция и параметры оценки 359

Кудинов А. С., Воропаев А. А., Калинин А. Л.
Высокоточный метод распознавания концов предложений 368

Кустова Г. И.
Конструкции с абстрактными существительными и их отражение в электронном словаре 379

Kuznetsov I. P.
Identifying role functions of people on the basis of knowledge structures 391

Летучий А. Б.
Прономинализация сентенциального аргумента в русском языке 403

Левонтина И. Б.
О некоторых глаголах с неассертивными значениями 414

Литвиненко А. О.
Стратегии передачи «чужой речи» в рассказах по картинкам (на материале русского языка) 425

Лобанов Б. М., Гецевич Ю. С.
Статистические характеристики синтагматического членения предложений в приложении к синтезу выразительной речи по тексту 434

Logacheva V. K., Klyshinsky E. S.
Non-stochastic learning of cross-language transliteration rules from a small dataset 448

Loukachevitch N. V., Dobrov G. B., Kibrik A. A., Khudyakova M. V., Linnik A. S.
Factors of referential choice: computational modeling 458

Lukashevich N. Yu., Kobozeva I. M.
Character nominations in ontological perspective 468

Людовик Т. В., Пилипенко В. В., Робейко В. В.
Автоматическое распознавание спонтанной украинской речи (на материале акустического корпуса украинской эфирной речи) 478

Nikolaeva Y.
Illustrative gestures as markers for discourse macrostructure 489

Падучева Е. В.
Значения, диатезы и онтологические категории слова *впечатление* 496

Пазельская А. Г., Соловьев А. Н.
Метод определения эмоций в текстах на русском языке 510

Piperski A. Ch.
Generic terms in everyday vocabulary as a sphere of subtle differences between Serbian and Croatian 523

Podlesskaya V. I.
Relative clauses in spoken Russian and elsewhere: a corpus approach 529

Potemkin S. B., Kedrova G. E.
Exploring semantic orientation of adverbs 538

Ренковская Е. А.
Некоторые особенности синтаксической структуры русских пословиц (на примере монопредикатных предложений) 545

Романов А. С., Мещеряков Р. В.
Определение пола автора короткого электронного сообщения 556

Савчук С. О.
Корпусное исследование вариантов родовой принадлежности имен существительных в русском языке 562

Серый А. С., Сидорова Е. А.
Идентификация объектов в задаче автоматической обработки документов 580

Sharoff S., Nivre J.
The proper place of men and machines in language technology. Processing Russian without any linguistic knowledge 591

Sizov V. G., Podlesskaja O. Yu.
Reflecting accentuation in the Russian morphological dictionary of the multifunctional linguistic processor ETAP-3 605

Skatov D., Liverko S.
Anaphora resolution of the third-person pronoun in texts from narrow subject domains with grammatical errors and mistypings 619

Смирнова Н. С., Чистиков П. Г.
Программа анализа фонетических статистик в текстах на русском языке и ее использование для решения прикладных задач в области речевых технологий 632

Соколова Е. Г., Семенова С. Ю., Загорулько Ю. А., Захаров В. П., Кононенко И. С., Кривнова О. Ф.
Особенности подготовки терминов для русско-английского тезауруса по компьютерной лингвистике 644

Тестелец Я. Г.
Падеж как признак идентичности при эллипсисе в русском языке 656

Труб В. М.
О динамической семантике слова *миф* 668

Урысон Е. В.
К проблеме неединственности лингвистического описания: союз *хотя* и обманутое ожидание 677

Вознесенская М. М.
Энантиосемия в русской фразеологии 689

Ягунова Е. В., Пивоварова Л. М.
Исследование структуры новостного текста как последовательности связных сегментов 698

Yanko T. E.
Accent placement principles in Russian 712

Зализняк А. А., Микаэлян И. Л.
***Рвать зубы* и *мыть деньги*: об одном типе употребления простых имперфективов в русском языке** 725

Зевахина Н. А.
Эксклamативы в русском языке: корпусное исследование 737

Zimmerling A.
Scrambling types in the Slavic languages 750

Раздел III. Другие направления «Диалога»

Михеев М. Ю.
Множество повествователей Варлама Шаламова 767

Шмелева Е. Я., Шмелев А. Д.
Межъязыковые каламбуры в русских анекдотах 782

Abstracts 790

Авторский указатель 809

Раздел I. Приглашенные доклады

Lexical splits and morphological complexity

Corbett Greville G. (G.Corbett@surrey.ac.uk)
Surrey Morphology Group

A key notion in understanding and modelling language is 'possible word'. While some words (lexemes) are internally homogeneous and externally consistent, we find others with splits in their internal structure (morphology) and inconsistencies in their external behaviour (syntactic requirements). I begin with the characteristics of the simplest lexemes, adopting the approach of Canonical Typology. In this approach, we push our definitions to the logical limit, in order to establish a point in the theoretical space from which we can calibrate the real examples we find. Defining canonical inflection, allows us to schematize the interesting phenomena which deviate from this idealization. These include suppletion, syncretism, deponency and defectiveness. I then look at the different ways in which lexemes are 'split' by these phenomena.

Consider the French verb *aller* 'go', which is split by suppletion. Some of its forms are based on the stem *all-* (as in *allons*), some on *v-* (as in *vont*) and some on *ir-* (as in *irons*). This example demonstrates that a lexeme's forms need not have any phonology in common. From this point of view, the split is as radical as it could be; in certain other respects there are more remarkable examples. I therefore set out a typology of possible lexical splits, along four dimensions:

1) form versus composition/structure of the paradigm: in the French suppletion example the split concerns forms only and does not affect the structure of the paradigm; contrast this with the deeper split in the Russian verb, where different segments of the paradigm are sensitive to different featural requirements (gender is marked in the past: but not in the present).
2) motivated versus morphology-internal (morphomic): the Russian split follows a boundary which is motivated from outside the paradigm (it follows tense), while the French split is purely morphology-internal.
3) regular versus irregular: splits may be fully regular, extending across the lexicon (all Russian verbs share the featural split), or they may be lexically specified, as we find in Archi (Daghestanian), where particular cells of individual personal pronouns must be specified as taking agreement (while the remaining cells do not).

ЭКСКЛАМАТИВЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ: КОРПУСНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Н. А. Зевахина (natalia.zevakhina@gmail.com)

Московский Государственный Университет
имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия

В статье исследуются контексты эксклaмативного употребления (т. е. выражения эксклaмации) вопросительных местоимений в Национальном Корпусе Русского Языка (www.ruscorpora.ru). Под эксклaмацией понимается удивление говорящего по отношению к наблюдаемому им положению дел в мире, которое нарушает его ожидания. Результаты исследования показывают, что вопросительные местоимения можно разделить на те, которые имеют независимое эксклaмативное употребление, и те, которые требуют дополнительного контекста, т. е. встречаются в специальных синтаксических конструкциях. Кроме того, рассматриваются эксклaмативные употребления вопросительных местоимений в сентенциальных актантах. Делаются выводы о лексико-грамматических свойствах матричных предикатов, допускающих такие контексты.

Ключевые слова: эксклaматив, эксклaмация, местоимение, вопросительное местоимение.

EXCLAMATIVES IN RUSSIAN: A CORPUS STUDY

N. A. Zevakhina (natalia.zevakhina@gmail.com)

Lomonosov Moscow State University, Moscow,
Russian Federation

The paper investigates the exclamative use of wh-words in the National Corpus of Russian Language. Exclamation is a verbally uttered speaker-oriented emotion occurring when the state of affairs in the real world violates the speaker's expectations. The paper shows that, basically, Russian wh-words as exclamatives can be split into four groups according to four criteria: (i) independent exclamative use; (ii) 'anaphoric' use (i. e., with reference to phrases within a particular discourse); occurrence in special syntactic constructions (iii) with the particle tol'ko, (iv) with the particle vot. The fi rst group of wh-exclamatives satisfi es all of the criteria, the second group complies with (ii)-(iv), etc. We also discuss the exclamative use of Russian wh-words in sentential arguments and lexico-grammatical properties of matrix predicates allowing for such contexts that rather exhibit a continuum than clear-cut classes.

Key words: exclamative, exclamation, pronoun, wh-word.

1. Введение

Данная работа посвящена изучению экскламативов в русском языке на материале Русского Национального Корпуса, далее НКРЯ (www.ruscorpora.ru). Следуя работам Michaelis and Lambrecht 1996, Michaelis 2001, Portner and Zanuttini (2000, 2003), Ono (2002, 2006), Kalinina in press, под экскламативами мы будем понимать морфологические показатели и синтаксические конструкции, которые выражают экскламацию, то есть удивление говорящего по отношению к наблюдаемому им положению дел в мире, которое нарушает его ожидания. Другими словами, цель экскламации — не столько передача информации адресату о некоторой ситуации, имеющей место в действительности, сколько эмоциональная реакция (удивление) говорящего на эту ситуацию. Предложения, содержащие экскламативы, мы будем называть экскламативными предложениями.

Мы оставляем за рамками рассмотрения восклицательную интонацию, которая характерна для выражения экскламации, и сосредоточимся на анализе синтаксических и прагматико-семантических свойств ряда конструкций, с помощью которых выражается экскламация.

Прототипическим примером экскламатива, на наш взгляд, можно считать японский показатель *nante*[1]:

(1) японский [Ono 2006]

kono	*hana-wa*	*nante*	*utukusii*	*no da roo.*
этот	цветок-Top	Exc	красивый	Fin Foc Mood

'Какой красивый цветок!'

Во многих языках, в том числе и в русском, отдельного показателя экскламатива нет. В Kalinina in press утверждалось, что экскламация также зачастую выражается синтаксически зависимыми конструкциями: инфинитивными оборотами (2), номинализациями (3) и *что*-предложениями (4).

(2) *Находить такие книжки да еще приносить их в дом!* [Валентина Осеева. Динка (1959)][2]

(3) аварский[3] [Kalinina in press]

dur	*ħaliqa-łi*	*ššі-b!*
2Sg.Gen	подлый-Nml	что-n

'Какой ты подлец!'

---

[1] Показатель *nante* имеет два алломорфа *nanto* и *nantoyuu*, дистрибуция которых зависит от их синтаксического окружения. Подробнее смотреть Ono (2002, 2006).

[2] Здесь и далее, если специально не оговорено, примеры взяты из НКРЯ.

[3] Аварский язык относится к аваро-андийской группе нахско-дагестанской семьи языков.

(4) немецкий [Buscha 1976]
[Ich wundere mich,] Daß du immer noch Witz-e machen kann-st.
я удивлять я.Acc что ты всегда еще шутка-Pl делать мочь-Pres.2Sg
'Удивительно, ты все еще шутишь (об этом)!'
(букв. '[Я удивляюсь тому,] что ты все еще шутишь (об этом)!')

В данной работе мы остановимся на еще одном широко распространенном способе выражения эксклaмации, который отмечается в Michaelis 2001 и заключается в использовании вопросительных местоимений в эксклaмативных клаузах. Такое употребление вопросительных местоимений встречается, например, в русском (5), английском (6), итальянском (7), а за пределами европейской семьи языков — например, в турецком (8) и в адыгейском (9).

(5) ***Какая*** *радость бывает встретиться!* [митрополит Антоний (Блум). О встрече (1969)][4]

(6) английский [Portner and Zanuttini 2003]
What a delicious dinner you've made!
'Какой вкусный обед ты приготовил(а)!'

(7) итальянский [ibid.]

Che libri,	*a tua sorella,*	*le hanno*	*regalato!*
какой книги	Dat твоя сестра	ей Aux.Pres.3Pl	дать.Pass.Part

'Какие книги они подарили твоей сестре!'

(8) турецкий [Michaelis 2001]

Neler	*bulduk,*	*(neler)!*
что.Pl	найти.Pst.1Pl	что.Pl

'Что мы нашли!' (букв. 'Что мы нашли, что!')

(9) адыгейский [Kalinina in press]

wə-ne-xe-r	*səd-ew*	*dax-a!*
2Sg.Poss-глаз-Pl-Abs	что-Adv	красивый-Q

'Какие красивые у тебя глаза!'

Таким образом, цель данной работы — провести корпусное исследование употребления русских вопросительных местоимений (*где, зачем, как, какой, когда, куда, почему, сколько*) в качестве эксклaмативов. Мы оставляем за рамками рассмотрения конструкцию *что за*, синтаксические и семантические особенности которой подробно описаны в Рахилина 1990, Подлесская 2007 и Кузнецова 2009.

[4] Здесь и далее полужирным шрифтом в русских примерах мы будем выделять вопросительные местоимения.

2. Вопросительные местоимения в эксклaмативных клаузах

Согласно Rett 2008, в английском языке только местоимения *what* ‘что/какой’[5] и *how* ‘как’ употребляются в эксклaмативных клаузах, в то время как остальные вопросительные местоимения, как *who* ‘кто’, *which* ‘который/какой’, *when* ‘когда’, *where* ‘где/куда’, *why* ‘почему’, не грамматичны в подобных контекстах. Дж. Ретт объясняет данное явление, вводя ограничение по степени: в эксклaмативных клаузах употребляются только такие вопросительные местоимения, которые представимы в виде степеней некоторого признака, причем степень удивления говорящего соответствует высшей степени данного признака.

Как можно заметить, местоимения со значениями ‘что/какой’ и ‘как’, во-первых, характеризуют некоторый признак (и этим отличаются от остальных вышеперечисленных местоимений), а во-вторых, этот признак качественный. Однако нетрудно убедиться, что значение ‘сколько’ также можно представить в виде степеней, но не на качественной, а на количественной шкале. И действительно, данное значение употребляется в качестве эксклaматива и выражается с помощью конструкций *how many, how much*[6].

Стоит отметить, что это ограничение также позволяет объяснить неграмматичность некоторых вопросительных местоимений в качестве эксклaмативов в других языках: *qui* ‘кто’, *què* ‘что’, *on* ‘где’, *quan* ‘когда’, *per què* ‘почему’ в каталанском; *perche* ‘почему’ в итальянском; *aš’tew* ‘почему’ в адыгейском. Однако, согласно Portner and Zanuttini 2003, в итальянских эксклaмативных предложениях грамматичны вопросительные местоимения *dove* ‘где’, *quando* ‘когда’, *chi* ‘кто’.

Что касается русского языка, то еще А. М. Пешковский в 1914 году (Пешковский 2001) отметил, что в русских эксклaмативных клаузах грамматичны вопросительные местоимения *кто, что, какой, куда, как* и др. Мы провели небольшое исследование на материале НКРЯ, проанализировав около 350 примеров. Как и следовало ожидать, в эксклaмативных предложениях употребляются вопросительные местоимения *какой*, *как* (10)–(11):

(10) ***Какие*** *выпуклые характеры!* ***Какой*** *грандиозный сюжет,* ***как*** *всё в нём сцеплено и взаимосвязано!* [Владимир Войнович. Иванькиада, или рассказ о вселении писателя Войновича в новую квартиру (1976)]

(11) *О* ***каком*** *же добре речь!* [Юрий Трифонов. Предварительные итоги (1970)][7]

Также встречается ожидаемое местоимение *сколько*:

---

[5] Именная группа после этого местоимения должна быть неопределенной, что выражается в ед. ч. с помощью неопределенного артикля, а во мн. ч. существительным без артикля.

[6] Данные конструкции встречаются в эксклaмативных, но не в вопросительных предложениях.

[7] Также грамматичны употребления местоимения *какой* в прочих косвенных падежах.

(12) ***Сколько*** *трагедий на этой почве!* [С. П. Мельгунов. «Красный террор» в России (1924)]

Что касается других местоимений (*кто, что, куда, где, когда, зачем, почему*), многие найденные примеры выражают значение риторических вопросов:

(13) ***Кто*** *ожидал, что эта туча доберется и до нас грешных!* [М. Ю. Лермонтов. Вадим (1833)]

(14) ***Кому*** *под суд попасть хочется!* [М. Е. Салтыков-Щедрин. Игрушечного дела людишки (1886)][8]

(15) ***Что*** *может случиться за тридцать шесть часов!* [Татьяна Окуневская. Татьянин день (1998)][9]

(16) ***Что*** *они потеряли и что получили взамен!* [М. А. Алданов. Пещера (1932)][10]

(17) ***Куда*** *черт понес!* [В. Я. Шишков. Угрюм-река. Ч. 1–4 (1913–1932)]

(18) *Ох, господи!* ***Куда*** *же он побег, проклятый! — с тревогой заголосили солдатки.* [Валентина Осеева. Динка прощается с детством (1969)][11]

(19) *Сам знаешь: где нашему брату достать денег?* ***Где*** *их взять!* [Д. В. Григорович. Пахатник и бархатник (1860)]

(20) ***Когда*** *я их приучу к порядку! — проговорила генеральша и дернула за сонетку.* [А. Ф. Писемский. Тысяча душ (1858)]

(21) — *Хватит!* ***Зачем*** *стреляться!* ***Зачем*** *увеличивать детскую смертность!* [Александр Проханов. Господин Гексоген (2001)]

(22) — *И* ***почему*** *мне в последнее время в голову лезут дурацкие мысли!* [Татьяна Тронина. Никогда не говори «навсегда» (2004)]

---

[8] Также грамматичны употребления местоимения *кто* в других косвенных падежах.

[9] Аварский язык относится к аваро-андийской группе нахско-дагестанской семьи языков.

[10] Интересно также отметить, что местоимение что в контексте риторического вопроса может приобретать значение цели ('зачем'): ***Что*** *ему ваши поклоны!* [М. Н. Загоскин. Москва и москвичи (1842-1850)]

[11] К сожалению, употребление местоимения *куда* в экскламативных клаузах не было найдено в нейтральном контексте, в котором бы отсутствовали какие бы то ни было частицы (*же, бы* и др.). Подробнее о них см. ниже. С другой стороны, ***Куда*** *черт понес!* является скорее оформившимся устойчивым выражением, значение которого в высокой степени идиоматично.

Однако, на наш взгляд, местоимения *кто, что, куда, где* могут выражать эксклaмативное значение (примеры (23)–(26) мои — *Н.З.*)[12]:

(23) ***Кого*** *я вчера встретил!*

(24) ***Что*** *Маша нарисовала!*

(25) ***Куда*** *я летом ездил!*

(26) ***Где*** *я вчера побывал!*

Заметим, однако, что данные примеры отличаются от примеров (10)–(12) тем, что после их произнесения говорящий должен упомянуть, кого же он вчера встретил, что именно нарисовала Маша и т. д. Другими словами, употребления таких местоимений в эксклaмативных клаузах являются анафорическими, требуют расширенного контекста.

Местоимения *когда, зачем* и *почему* не употребляются в такой анафорической функции, что иллюстрируется ниже (примеры (27)–(29) мои — *Н.З.*):

(27) ?? ***Когда*** *я ездил на море!*

(28) ?? ***Зачем*** *Маша ездила в Москву!*

(29) ?? ***Почему*** *Маша нарисовала эту картину!*

Однако из всего вышесказанного не следует, что вопросительные местоимения, помимо *какой, как* и *сколько*, не употребляются в эксклaмативных предложениях. Характерной особенностью русских вопросительных местоимений *кто, что, куда, где* (и, по всей видимости, отличием их от вопросительных местоимений в других языках) является их употребление в контексте сказуемого под отрицанием и с (видимо, факультативной) частицей *только*[13]:

(30) ***Где*** *не бывал я, по* ***каким*** *дорогам не ходил!* [И. С. Тургенев. Рудин (1856)][14]

---

[12] Заметим, что местоимения *какой*, *как* и *сколько* также могут употребляться в данной функции.

[13] Конструкции *какой только* и *как только* со сказуемым под отрицанием также грамматичны и, как другие подобные им конструкции, выражают количественные признаки. Конструкция *сколько только* не грамматична, видимо, в силу фонетических причин – повторения последовательности олько, однако частица *только*, переставленная на синтаксическую позицию перед сказуемым, синтаксически и семантически относится к глаголу, а не к местоимению *сколько*: ***Сколько*** *людей всю жизнь только готовятся к жизни!* [Николай Сладков. Зарубки на памяти (1970-1996) // «Звезда», 2000]

[14] При добавлении частицы *только* предложение остается грамматичным: ***Где*** *только не бывал я, по* ***каким*** *только дорогам не ходил!*

(31) ***Куда*** *только его, военного переводчика, не носила судьба!* [И. Грекова. Фазан (1984)]

(32) *И* ***кто*** *только не сложил тут свою вольную голову!* [Ю. О. Домбровский. Хранитель древностей, часть 1 (1964)]

(33) ***Что*** *только не писали о Тесле журналисты!* [Наталья Галкина. Вилла Рено // «Нева», 2003]

В случае местоимения *когда* частица *только* не является факультативной, достаточно сравнить (27) и (34):

(34) ***Когда*** *только я не ездил на море!*[15]

Семантически все перечисленные конструкции являются экскламативными в принятом здесь смысле, поскольку выражают высшую степень на шкале того или иного количественного признака: *где только не* значит 'везде' (или 'во многих местах'); *куда только не* значит 'всюду' (или 'во многие места'); *кто только не* значит 'каждый' (или 'многие'); *что только не* — 'всё' (или 'многое'); *когда только не* значит 'всегда' (или 'часто').

Что касается местоимений *зачем, почему*, они употребляются в таком контексте, где глагол не обязательно находится под отрицанием. Частица *только*, вероятно, также является факультативной в подобного рода контекстах. Значения, выражаемые такими предложениями, близки к значениям риторических вопросов: на них не предполагается или затруднительно дать ответ, говорящий выражает свое удивление и даже непонимание, какова причина того или иного действия или состояния, имеющего место в действительности (34), или какова его цель (35).

(34) ***Почему*** *только он меня с собой не взял!* [Межа и кровь (2003) // «Криминальная хроника», 2003.07.24]

(35) *И* ***зачем*** *только я на том уроке занимался посторонним делом!* [Валерий Медведев. Баранкин, будь человеком! (1957)]

Упомянутая выше анафорическая функция присуща экскламативным конструкциям, состоящим из вопросительных местоимений и указательной частицы *вот*. В примерах (36)–(42) такие экскламативные конструкции отсылают к предшествующему или последующему контексту:

(36) *Так вот* ***как*** *выглядит наш предок! Вот* ***какое*** *у него было обезьянье лицо, звериные, острые скулы, полусогнутое, очевидно, волосатое тело.* [Ю. О. Домбровский. Обезьяна приходит за своим черепом, часть 1 (1943–1958)]

[15] Пример мой – *Н. З.* В НКРЯ подобных примеров найдено не было.

(37) *Вот* ***сколько*** *полезного получил от государства Ланкин!* [Анатолий Азольский. Лопушок // «Новый Мир», № 8, 1998]

(38) *Мне тогда вспомнилось наше посещение знаменитых Кунгурских пещер на Урале — вот* ***где*** *простор для фантазии неравнодушных людей!* [И. А. Архипова. Музыка жизни (1996)]

(39) *Вот* ***куда*** *бы нужно было съездить! К Мариетте!* [Ю. О. Домбровский. Факультет ненужных вещей, часть 5 (1978)]

(40) *Ужасной была обратная поездка в Москву по вызову Ярославского. Вот* ***когда*** *я была на волосок от самоубийства!* [Е. С. Гинзбург. Крутой маршрут (1990)]

(41) *Так вот* ***зачем*** *он кататься-то звал! он хотел меня за городом-то на тот свет отправить…* [Н. Г. Чернышевский. Что делать? (1863)]

(42) *Так вот* ***почему*** *у кофе был такой странный вкус! Ты отравила меня, подлая!* [В. Н. Комаров. Тайны пространства и времени (1995–2000)]

Заметим также, что данная конструкция имеет, помимо анафорического, и дейктическое значение, т. е. может отсылать к ситуации, имеющей место в действительности:

(43) *В кабинете, над диваном, висел портрет хозяина в уланском мундире, писанный масляными красками. — А, вот* ***где*** *ты, обезьяна бесхвостая!* [И. С. Тургенев. Конец Чертопханова (1872)]

Таким образом, можно справедливо утверждать, что в русском языке, во-первых, некоторые вопросительные местоимения (*какой, как, сколько*) имеют независимое употребление в качестве эксклaмативов; во-вторых, есть группа местоимений (*что, кто, куда, где*), эксклaмативное употребление которых бывает только «анафорическим»; и, в-третьих, существует группа вопросительных местоимений (*когда, зачем, почему*), которые имеют эксклaмативное употребление только в специальных эксклaмативных конструкциях (например, с указательной частицей *вот*).

3. Междометия в эксклaмативных клаузах

Как было уже сказано во Введении, эксклaмативы выражают эмоциональную реакцию (а именно удивление) говорящего на то действие или состояние, которое имеет место в действительности и которое нарушает его ожидания. Такая эмоциональная установка эксплицитно выражается с помощью различного рода междометий, что, согласно Michaelis 2001, является одним из широко распространенных признаков эксклaмативов в языках мира. Характерно это

и для русского языка. В НКРЯ засвидетельствованы многие междометия в экскламативных клаузах:

(44) *О-о,* ***какая*** *могла быть публикация,* ***какой*** *реферат!* [Юрий Давыдов. Синие тюльпаны (1988–1989)]

(45) *Э-э-эх,* ***как*** *кипело вагонное депо!* [Виктор Астафьев. Обертон (1995–1996)]

(46) *Ах,* ***сколько*** *воспоминаний окружило мою бедную голову!* [Вениамин Смехов. Театр моей памяти (2001)]

(47) *Ой,* ***кто*** *только не прошёл тогда перед судом!* [Ю. О. Домбровский. Факультет ненужных вещей, часть 2 (1978)]

(48) *Господи, о* ***чем*** *только мы не спорим!* [Юлий Даниэль. Письма из заключения (1966–1970)]

(49) *Ох, и* ***зачем*** *только она вспомнила своего Илью Муромца!* [Елена Ильина. Четвертая высота (1945)]

4. Синтаксическая зависимость экскламативных клауз

Мы уже упомянули во Введении, что экскламативные клаузы могут оформляться синтаксически зависимыми структурами, которые, однако, употребляются как независимые предложения (см. примеры (2)–(4)). Проблема, получившая наиболее сильный резонанс в литературе, обсуждающей типологические данные, заключается в том, могут ли экскламативные клаузы быть сентенциальными актантами фактивных предикатов.

Согласно Portner and Zanuttini 2003, в английском экскламативные клаузы могут быть сентенциальными актантами фактивного предиката *know* ‘знать’ (49а) и эмотивных конструкций (например, *it is amazing* ‘удивительно’ в (49б)). Однако они не могут выступать в качестве сентенциальных актантов, во-первых, предикатов *think* ‘думать’, *wonder* ‘интересоваться’, *regret* ‘сожалеть’ (49а), а во-вторых, предикатов под отрицанием в форме настоящего времени и с подлежащим в форме первого лица (49в):

(49) английский
- а. *Mary knows/* thinks/* wonders/ *regrets how very cute he is.*
  ‘Мэри знает / думает / интересуется/сожалеет, как он мил.’
- б. *It is amazing how very cute he is.*
  ‘Удивительно, как он мил!’
- в. **I don’t know/realize how very cute he is.*
  ‘Я не знаю/понимаю, как он мил.’

Японский похож на английский тем, что эксклaмативные клаузы могут выступать в качестве сентенциальных актантов эмотивных предикатов со значениями ‘удивляться’ и ‘изумляться’ (50б), и отличается от английского тем, что глагол мыслительной деятельности со значением ‘знать’ (а также ‘помнить’) не грамматичен в подобного рода контекстах (50б), а глагол со значением ‘думать’, напротив, грамматичен (50а).

(50) японский

а. *John-wa Mary-ga nante takusan-no hon-o yonda noda-roo-ka-to omotteiru*.
Джон-Top Мери-Nom Exc много-Gen книга-Acc читать
Foc-Mood-Q-Comp думать.быть
‘Джон думает, сколько книг Мери прочитала.’

б. *John-wa Mary-ga nante takusan-no gakusee-ni okotta noda-roo-to odoroiteiru/**sitteiru.
Джон-Top Мери-Nom Exc много-Gen студент-Dat сердитый Foc-Mood-Comp удивляться.быть знать.быть
‘Джон удивился/*знает, на скольких студентов Мери сердится.’

В каталанском эксклaмативные клаузы могут быть сентенциальными актантами перцептивных глаголов в форме повелительного наклонения (51), но не эмотивных глаголов (52):

(51)

Mira	*quin*	*home*	*tan*	*gracióś*	*que surt*	*per*	*la tele!*
смотреть-Imp	какой	мужчина	так	забавный	что выходить-3Sg	Prep	Det телевизор

‘Посмотри, какой забавный человек выступает по телевизору!’

(52)

??*És*	*increïble*	*que alt*	*que és!*
быть.Pres.3Sg	невероятно	что высокий	что быть.Pres.3Sg

‘Невероятно, какой он высокий!’

В русском языке, как справедливо отмечается в Падучева 1996, «восклицательные предложения [к которым относятся в том числе и эксламативные предложения — *Н.З.*] синтаксически неподчинимы как грамматический класс». Исключение составляет то, что Е. В. Падучева называет «конструкцией с косвенным восклицанием» (там же):

(53) а. ***Какой*** *он осторожный!*
б. *Это удивительно,* ***какой*** *он осторожный!*

Другими словами, пример (53б) демонстрирует грамматичность эксклaмативной клаузы в качестве сентенциального актанта эмотивного предиката. В НКРЯ были найдены примеры употребления перцептивных глаголов (например, *посмотреть, слышать, видеть*) в формах повелительного (54)

и сослагательного наклонения (55)–(56); некоторых глаголов мыслительной деятельности (*представлять, вспомнить, понять, подумать*) в формах повелительного (57), изъявительного наклонения настоящего времени первого и второго лица (58)–(59), прошедшего времени с местоимением первого лица (60) и инфинитива (61); примеры употребления глагола *знать* в формах сослагательного наклонения (62) и глаголов речи (например, *рассказать*) в форме инфинитива (63) и повелительного наклонения (64).

(54) *Посмотри,* ***какая*** *красавица!* [Сати Спивакова. Не всё (2002)]

(55) *А слышали бы они,* ***какая*** *складная, красивая, чудесная речь звучит у него внутри!* [И. Грекова. Фазан (1984)]

(56) *Вы бы видели,* ***как*** *наша Аня работала!* [Алексей Варламов. Купавна // Новый Мир, № 11–12, 2000]

(57) *Вспомните,* ***какие*** *замечательные, действительно интеллектуальные издания выходили миллионными тиражами!* [Владимир Плотников. СМИ без цензуры — диктатура халтуры (2003) // «Советская Россия», 2003.08.19]

(58) *Представляешь,* ***какая*** *чушь!* [Сати Спивакова. Не всё (2002)]

(59) *Представляю,* ***как*** *замирал зал от неожиданности!* [Григорий Горин. Иронические мемуары (1990–1998)]

(60) *И вот тут я понял,* ***как*** *же это прекрасно — новая хорошая машина!* [Андрей Колесников. Бублики Мондео (2002) // «Автопилот», 2002.01.15]

(61) *А* ***каких*** *гигантских успехов достигает наука за двадцать лет, страшно подумать!* [Юрий Трифонов. Предварительные итоги (1970)]

(62) *И* ***как*** *я теперь, Наташка моя, счастлива, если бы ты знала!* [Невеста (2000) // «Туризм и образование», 2000.06.15]

(63) *А вот рассказать бы ей,* ***как*** *мне самому бывает боязно!* [Андрей Волос. Недвижимость (2000) // Новый Мир, № 1–2, 2001]

(64) *Расскажи,* ***какой*** *у тебя хороший обычай тут заведен!* [Терский берег (1895–1896)]

Конечно, приведенные примеры не покрывают все возможные употребления экскламативных клауз в качестве сентенциальных актантов. Однако можно сделать следующий вывод: фазовые предикаты (*начать, закончить* и др.), предикаты манипуляции (*просить, приказать* и др.), предикаты желания

(*хотеть, надеяться* и др.), эмотивные глаголы (например, *радоваться, сожалеть*) не употребляются с эксклaмативными конструкциями[16]. Перцептивные глаголы грамматичны в эксклaмативных контекстах в форме повелительного, сослагательного наклонения и инфинитива. Что касается глаголов мыслительной деятельности и глаголов речи, видимо, каждый из них проявляет свои индивидуальные свойства. Достаточно попарно сопоставить, к примеру, *представлять* и *знать*, *рассказать* и *утверждать*. Наконец, формы изъявительного наклонения неграмматичны с большинством глаголов, за исключением некоторых предикатов (например, *понять*).

5. Заключение

В данной работе мы рассмотрели примеры употребления в НКРЯ русских вопросительных местоимений в качестве эксклaмативов и в эксклaмативных конструкциях. Мы попытались показать, что вопросительные местоимения в функции такого рода представляют собой разнородный класс. Первую группу составляют местоимения *какой, как* и *сколько*, встречающиеся во всех эксклaмативных контекстах (в независимом употреблении, в анафорической функции, в конструкциях с частицами *только* и *вот*). Вторую группу формируют местоимения *кто, что, куда* и *где*, грамматичные в эксклaмативных контекстах в анафорической функции и в конструкциях с частицами *только* и *вот*. Третью группу образует местоимение *когда,* употребляемое в конструкциях с частицами *только* и *вот*. Наконец, *зачем* и *почему* представляют собой четвертую группу и употребляются в конструкции с частицей *вот*. Таким образом, со смелостью можно утверждать, что все вопросительные местоимения грамматичны в тех или иных эксклaмативных контекстах. Если же говорить в терминах Дж. Ретт, ограничение по степени объясняет независимое употребление в качестве эксклaмативов первой группы местоимений (*как, какой, сколько*) и неграмматичность независимого употребления остальных местоимений. Однако остается непонятным, например, почему в русском возможны особые употребления местоимений других групп или почему в итальянском возможны употребления местоимений со значениями ‘где’, ‘когда’, ‘кто’. Каковы эти употребления — независимые или, может быть, «анафорические»?

Что касается употребления эксклaмативных клауз, содержащих вопросительные местоимения в качестве сентенциальных актантов, то можно наблюдать вариативность между и внутри различных классов матричных предикатов. Имеются два вида континуумов. На одном полюсе первого, лексико-семантического, континуума находятся перцептивные глаголы, каждый из которых допускает употребление эксклaмативных клауз, на другом — предикаты речи и мыслительной деятельности, среди которых имеются глаголы, встречающиеся в контекстах эксклaмативных клауз, и глаголы, которые в них не употребляются. Второй континуум является грамматическим: контексты повелительного, сослагательного наклонения и инфинитива допускают употребления эксклaмативных

[16] По всей видимости, это типологически верно.

конструкций, в то время как контексты изъявительного наклонения, как правило, их блокируют. К сожалению, какие бы то ни было типологические обобщения делать еще рано, но, по всей видимости, эмотивных предикаты и перцептивные глаголы в форме повелительного наклонения благоприятствуют употреблению эксклaмативных клауз в качестве сентенциальных актантов.

Список сокращений

1 — первое лицо, 3 — третье лицо, Abs — Абсолютив, Acc — Аккузатив, Adv — Адверсатив, Aux — вспомогательный глагол, Comp — подчинительный союз, Cop — глагол-связка, Dat — Датив, Det — определенный/неопределенный артикль, Exc — эксклaматив, Foc — фокус, Fin — показатель финитности, Imp — повелительное наклонение, Mood — показатель наклонения, n — показатель нейтрального класса, Nml — номинализация, Nom — Номинатив, Pass. Part — страдательное причастие прошедшего времени, Pl — мн. число, Poss — поссессив, Prep — предлог, Pst — прошедшее время, Q — вопросительная частица, Res — результатив, Sg — ед. число, Top — топик.

References

1. *Buscha A.* 1976. Isolierte Nebensätze im Dialogischen Text. Deutsch als Fremdsprache, 13 : 274–279.
2. *Kalinina E.* Exclamative Clauses in the Languages of the North Caucasus and the Problem of Finiteness. Tense, Aspect, Modality and Finiteness in Daghestanian Languages. Diversitas Linguarum, Sprachtypologie und Universalienforschung.
3. *Kuznetsova E. S.* 2009. The Syntax of Construction ‘CHTO ZA KH’ in Russian Language [Sintaksis Konstsruktsii ‘CHTO ZA KH’ v Russkom Iazyke].
4. *Michaelis L., Lambrecht K.* 1996. The Exclamative Sentence Type in English. Conceptual Structure, Discourse and Language : 375–389.
5. *Michaelis L.* 2001. Exclamative Constructions. Language Typology and Language Universals. An International Handbook : 1038–1050.
6. *Ono H.* 2002. Exclamatory Sentences in Japanese: A Preliminary Study. The proceedings of the third Tokyo Conference on Psycholinguistics : 305–326.
7. *Ono H.* 2006. An Investigation of Exclamatives in English and Japanese: Syntax and Sentence Processing.
8. *Paducheva E. V.* 1996. Semantics Researches [Semanticheskie Issledovaniia] : 308.
9. *Peshkovskii A. M.* 2001. Russian Syntax in Scientific Reporting [Russkoi Sintaksis v Nauchnom Osveshchenii].
10. *Podlesskaia V. I.* 2007. Polysemanticism of the Construction ‘CHTO plus ZA plus NOUN GROUP’ in the light of National Corpus Data [Mnogoznachnost’ Konstruktsii ‘CHTO plius ZA plius NOUN GROUP’ v svete Dannykh Natsional’nogo Korpusa Russkogo Iazyka]. Komp’iuternaia Lingvistika i Intellektual’nye Tekhnologii: Trudy Mezhdunarodnoi Konferentsii “Dialog 2007” (Computational

Linguistics and Intelligent Technologies: Proceedings of the International Conference “Dialog 2007”).
11. *Portner P., Zanuttini R.* 2000. The Force of Negation in wh-Exclamatives and Interrogatives. Studies in Negation and Polarity: Syntactic and Semantic Perspectives : 201–239.
12. *Portner P., Zanuttini R.* 2008. Nominal Exclamatives in English. Ellipsis and Nonsentential Speech.
13. *Rakhilina E. V.* 1990. Semantics or Syntax? (Answering wh-questions in Russian). Slawistische Beiträge, 268.
14. *Rett J.* 2008. Degree Modification in Natural Language.